

Заглянуть в человеческий дом

Долина, окружённая группой невысоких гор, и прилегающие к ней луга составляли бóльшую часть владений Тао Цю. Леса на его территории было немного, и треть из него занимала бамбуковая роща.

Поэтому с высоты птичьего полёта всё было как на ладони. Но Тао Цю всё равно подробно рассказывал птенцам о каждом уголке их дома.

Он специально выбрал для полёта время, когда ветер и снег немного утихли. Хотя на высоте ветер был сильнее, это не мешало им разговаривать.

— Цюцюцю? — спросила Саньбао. — Бамбук, который мы используем, откуда?

— Да, — ответил Тао Цю. — И дрова для огня я тоже собираю в нашем лесу.

— Цюцю? — спросила Эрбао. — А мы сможем там когда-нибудь поиграть?

— Конечно, — сказал Тао Цю. — Когда вы немного подрастёте, я вас туда отведу. Там много цветов и трав, очень красиво.

Даже от одних слов отца глаза птенцов заблестели. Они с нетерпением ждали этого дня.

Облетев свои владения, Тао Цю подвёл их к границе территории Чёрного кролика.

— Отсюда и до подножия той горы — владения мутанта Чёрного кролика. Он гораздо, гораздо больше тех кроликов, которых мы обычно едим, ростом почти с меня. Редьку и груши я нашёл на его территории.

Птенцы, слушая описание Тао Цю, представили себе этого кролика. И, честно говоря, у них потекли слюнки.

Такой огромный кролик! Его бы хватило на много обедов.

— Апчхи!

В своей норе сладко спящий Чёрный кролик вдруг чихнул. Он даже не проснулся, лишь пошмыгал носом и, повернувшись на другой бок, снова заснул.

— А рядом с кроликом, тот большой лес — это дом Зелёной змеи и Маленькой змеи.

При упоминании Маленькой змеи хорошее настроение Эрбао тут же испарилось.

Она бросила сердитый взгляд в сторону леса и проворчала:

— Цю, цюцю, — папа, не говори о ней.

Тао Цю не ожидал, что Эрбао всё ещё злится. Он не хотел расстраивать дочь и поспешил сменить тему.

— Видите ту высокую снежную гору? Там живёт клан лис. Среди них есть один очень сильный, Чи Ху. Он испускает аромат, который усыпляет противника, а потом душил его своим длинным хвостом. Очень злопамятный мутант.

Он был одним из тех, кто пытался отнять у Тао Цю тот плод. Тао Цю был уверен, что тот, с его характером, обязательно попытается отомстить за свою неудачу, и долгое время был начеку.

Но с того дня он его больше не видел.

— Цю? — внимание Эрбао переключилось, и она снова оживилась. Она причмокнула губами. — Цюцю? — Лиса? А она вкусная?

— Не пробовал, — ответил Тао Цю. — Лисий клан живёт на той горе, и Чи Ху очень ревностно их охраняет. Он нападает на любого, кто пытается охотиться на лис. Никто не хочет с ним связываться, поэтому на них и не охотятся.

— Цю... — разочарованно протянула Эрбао.

Тао Цю усмехнулся. Птенцы пошли в него, всё ассоциируют с едой.

Он пролетел ещё немного вперёд и, набрав высоту, посмотрел вдаль. Среди бескрайней белизны виднелось причудливой формы сине-зелёное пятно, похожее на необработанный драгоценный камень.

— Там огромное озеро. Оно очень глубокое, и в нём живёт гигантская рыба-мутант. Однажды, когда я летал туда за рыбой, я видел с высоты её тень на дне. Она занимала почти половину озера. Я даже не могу сказать, насколько она огромна.

Догадываясь, о чём спросят птенцы, Тао Цю продолжил:

— Рыба на вкус неплохая, но чтобы её поймать, нужно лезть в воду, а это хлопотно. Я был там последний раз лет десять назад. Тогда я был молод и безрассуден, лез куда глаза глядят. Потом мне стало лень так далеко летать, к тому же мутировавший монстр из озера время от времени высовывал щупальце и хватал всё живое у берега. Слишком опасно. Больше я туда не летал.

Дабао:

— Цюцю? — Эта рыба сильнее тебя, папа?

Тао Цю не боялся показаться смешным в глазах детей и ответил честно:

— На суше — не знаю. Но в воде разница в силе между нами примерно такая же, как между мной и вами.

Услышав это, сердца птенцов пропустили удар от страха. Они больше не говорили, что хотят рыбы. Кто знает, не окажутся ли они сами на обед у этой рыбы?

Тао Цю продолжил:

— А тот лес, что ещё дальше, — это владения древнего дерева. Никто не знает, сколько ему лет. Ещё во времена моих предков оно уже было невероятно высоким. Оно тоже мутант, но никто точно не знает, какими способностями оно обладает. Говорят, оно очень доброе и никогда не нападает на других мутантов первым. Наоборот, оно даже предоставляет некоторым убежище. Но если кто-то попытается причинить ему вред, неважно, насколько он силён, он будет уничтожен.

Саньбао с любопытством спросила:

— Цюцю? — Папа, ты видел это дерево?

Тао Цю покачал головой.

— Дерево находится в самом центре леса. Чтобы до него добраться, нужно пройти через густые заросли, а в лесу и в небе полно сильных мутантов. Не то что десять лет назад, даже сейчас я не уверен, что смог бы дойти до него живым.

Эрбао вздохнула:

— Цюцю... — Снаружи так опасно...

Тао Цю усмехнулся.

— Поэтому мы и живём себе спокойно, никого не трогаем. Не стоит связываться с сильными мутантами, если хочешь сохранить свою жизнь.

Птенцы не считали, что их отец трус. Когда он дрался с Зелёной змеей, хоть и победил, получив лишь незначительные раны по сравнению с ней, они всё равно очень за него переживали.

Им было всё равно, главное, чтобы их папа был жив.

Что находилось за лесом, Тао Цю не знал и даже ничего об этом не слышал. Возможно, там был совсем другой мир, но его это не касалось.

Он очнулся от своих мыслей и спросил птенцов:

— Хотите посмотреть, где живут люди?

— Цю! — почти хором ответили птенцы.

Люди, которые создают столько вкусных и полезных вещей, — конечно, им было интересно, как они живут.

Их ответ не удивил Тао Цю. Он рассмеялся.

— Держитесь крепче, я меняю направление!

— Цюцю, — держимся!

Птенцы, спрятавшись за сухой травой, радостно отвечали отцу. Холодный ветер не мог остудить их пыл.

Большая территория за пределами Безопасной зоны, не считая её самой, не принадлежала ни одному высокоуровневому мутанту. Это была своего рода свободная земля, где обитало самое большое и разношёрстное скопище монстров.

Тот светящийся плод он нашёл именно там, поэтому и желающих его заполучить было так много.

И именно потому, что это было близко к человеческой базе, его, когда он после съеденного плода не мог контролировать свою трансформацию, и увидел тот мужчина.

Зима в этом году была такой же, как и всегда. Из-за холода и нехватки еды мутанты, независимо от уровня, в основном спали в своих логовах.

По крайней мере, с высоты, с тех пор как они покинули долину, Тао Цю не видел ни одного живого существа.

Возможно, кто-то и прятался в лесу, но он их не видел, а они, даже если и заметили бы его в небе, не знали бы, что у него в корзине.

Тао Цю не решился бы взять с собой птенцов, если бы не был уверен в их безопасности.

Зимой, если не было крайней необходимости, люди не выходили на улицу. Даже ворота базы были наглухо закрыты.

Но оборона, наоборот, усиливалась. Все боялись, что голодные мутанты нападут на базу.

Тао Цю не хотел, чтобы его заметили, поэтому он подлетел лишь к границе Безопасной зоны. Отсюда уже можно было разглядеть очертания зданий.

Птенцы, никогда не видевшие ничего подобного, смотрели, не отрываясь.

— Люди не похожи на нас, — объяснял им отец. — Мы, мутанты, строим свои жилища из природных материалов, и гнездо — это предел наших возможностей. Но люди могут использовать те же материалы, чтобы создавать вещи, которых раньше не было в мире. Как те предметы, которые я недавно выменял, или эти здания, которые мы видим. Создатель этого мира сотворил новых создателей.

Птенцы чувствовали, что отец очень высоко ценит людей, даже выше, чем то древнее дерево.

Они были с ним согласны, ведь им тоже нравилось то, что создают люди.

Эрбао, глядя в сторону базы, вздохнула:

— Цюцюцю, цюцю, — интересно, что ещё есть в домах у людей. Вот бы заглянуть.

— Кто знает, Сюэсюэ, — сказал Тао Цю. — Может, однажды твоё желание и сбудется.

Если птенцы когда-нибудь встретятся с тем мужчиной, и он захочет и сможет их защитить, то побывать на человеческой базе не составит труда.

— Цюцю? — Правда?

Эрбао, глядя на базу, снова загадала желание:

— Цюцю, — надеюсь, этот день настанет скорее.

Покружив в небе ещё минут десять, Тао Цю, почувствовав, что ветер усиливается, поспешил домой.

Первая вылазка за пределы долины, столько новых впечатлений и информации от отца — вернувшись в пещеру, птенцы были так возбуждены, что даже забыли про игры. Они уселись у огня и без умолку щебетали.

Если у них возникали вопросы, они тут же приставали к Тао Цю и не отставали, пока не получали исчерпывающего ответа.

Боясь, что у них пересохнет в горле, Тао Цю сварил им сладкий напиток из груш и леденцового сахара.

Он был образцовым отцом.

После этого они ещё несколько раз вылетали за пределы долины. Хотя пейзажи были те же, птенцы каждый раз радовались как в первый.

Зимние виды были самыми унылыми, но птенцам казалось, что зима — самое интересное время года.

После завтрака снег снова прекратился. Птенцы думали, что отец опять поведёт их гулять.

Но он принял человеческий облик, оделся, взял две бамбуковые пластины, которые он вчера размягчил над огнём и загнул с одного конца, и пучок крепко связанной сухой травы, засунул всё это в рюкзак, а затем, улыбнувшись птенцам, сверкнул белыми зубами.

— Полетели! Я научу вас кататься на лыжах!

Птенцы не знали, что такое лыжи, но, услышав призыв отца, инстинктивно подлетели к нему.

Раз папа сказал, что они будут играть, значит, будет весело, даже если это очередной его розыгрыш.

К тому же, судя по его сборам, это было нечто серьёзное.

Тао Цю, взяв птенцов на руки, полетел к горе напротив пещеры.

Зимой, выходя на улицу в человеческом облике, он обычно надевал подаренный ему комплект одежды. Чтобы было удобнее летать, он прорезал на спине две большие дыры для крыльев.

Тао Цю остановился на вершине и посмотрел вниз.

Склон этой горы был относительно пологим, и камней на нём было мало — идеальное место для катания.

Он опустил птенцов, велел им подождать, а сам пошёл вперёд, утапывая снег и расчищая трассу. Если наехать на камень или попасть в ямку, будет не очень весело.

Гора была невысокой, и склон недлинный, так что он быстро справился.

Первый раз он съехал на том самом пучке травы. Трава была туго перевязана бинтами, а сверху, в качестве сиденья, был привязан мешочек из-под вяленого мяса. Всё это напоминало примитивную метлу, как раз по размеру для Тао Цю.

Он уселся на свою «метлу», убрал крылья, засунул птенцов под куртку, застегнув молнию так, чтобы они могли высунуть головы, схватился за «рукоятку» и, оттолкнувшись ногами, поехал вниз.

Наспех расчищенная трасса была не очень гладкой, поэтому скорость была не такой большой, как он ожидал. Но быстро проносящиеся мимо пейзажи и свист ветра в ушах всё равно произвели на птенцов неизгладимое впечатление.

Это было не похоже ни на бег, ни на полёт. Незнакомое, захватывающее чувство заставляло сердца биться чаще. Птенцы широко раскрыли глаза и, лишь остановившись у подножия, моргнули, почувствовав, как высохли глаза.

Тао Цю посмотрел на них и с улыбкой спросил:

— Ну как, весело?

Птенцы наконец пришли в себя и разразились восторженными криками.

— Цюцю! Цюцю! — Весело! Ещё!

— Цюцю! — Ещё раз!

— Цюцю! — И побыстрее!

— Хорошо, хорошо, все ваши желания будут исполнены!

Тао Цю снова поднялся с ними на гору и съехал ещё раз.

На этот раз птенцы были готовы и громко визжали от восторга, не боясь холодного ветра.

После ещё четырёх спусков трасса была хорошо укатана. Тао Цю решил опробовать «лыжи».

— На этот раз я хочу съехать стоя. Мне нужно будет балансировать руками, так что я не смогу вас держать. Не бойтесь?

Тао Цю повесил рюкзак спереди, расстегнув молнию наполовину, чтобы птенцы могли сидеть внутри.

Его глаза блестели от отражающегося снега, когда он задавал им этот вопрос.

И ответ, конечно же, был:

— Цюцю! — Не боимся!

— Отлично, не зря вы мои дети! Тогда, поехали!

Тао Цю наклонился вперёд, и гладкие бамбуковые пластины коснулись ровной снежной поверхности, увлекая его вниз.

— У-у-ух!

Холодный ветер выл, проносясь мимо ушей, заглушая все звуки и обостряя зрение.

Стоя, обзор был лучше, а ветер — сильнее.

Тао Цю раскинул руки, его длинные белые волосы развевались за спиной, словно шёлковая лента. Его смех смешивался с восторженными визгами птенцов, наполняя всю долину, создавая редкий островок веселья в этой безмолвной тишине.

Сколько раз они ещё съехали, Тао Цю уже не помнил.

Кататься стоя было сложнее, и несколько раз он, не сумев затормозить, падал в сугроб. Но каждый раз он успевал сгруппироваться и упасть на спину, чтобы не придавить птенцов.

Лишь когда желудки заурчали от голода, они вспомнили, что ещё не обедали. Судя по солнцу, был уже полдень.

Тао Цю несколько раз искупался в снегу. Он был весь в снегу, волосы и одежда заледенели. Птенцы выглядели не лучше: их пёрышки замёрзли так, что если по ним постучать, раздавался стук.

Теперь они были настоящими снежными птицами.

Но из-за постоянного движения им не было холодно.

Лицо Тао Цю покраснело, он тяжело дышал от усталости.

— Всё, надо домой. Ещё немного, и мы превратимся в сосульки.

Птенцы согласились. Хоть им и хотелось продолжать, но животы требовали еды.

В пещере постоянно горел огонь, и у костра было тепло. Вернувшись, они быстро оттаяли и стали мокрыми насквозь.

Тао Цю обтёр себя и птенцов бинтами, а потом сел у огня жарить мясо и греть воду. Когда они поели и напились, их одежда и перья уже почти высохли.

Уставшие за день, Тао Цю и птенцы, слушая вой ветра за стенами пещеры, уснули раньше обычного.

А в это время на человеческой базе...

Лоу Юй, закутавшись в одеяло, сидел один на заднем сиденье машины. Его лицо было пугающе бледным, даже губы потеряли цвет. Он хмурился.

Использование способности на пределе истощило его до последней капли сил. Убив последнюю мутировавшую летучую мышь, он рухнул на колени. Холод, воспользовавшись его слабостью, безжалостно проник в тело, казалось, заморозив даже сердце.

Лишь с помощью товарищей он смог добраться до машины, чтобы согреться.

Лоу Юй держал во рту леденец и, закрыв глаза, пытался расслабиться, но перед глазами снова и снова всплывали картины недавних событий.

Из-за резкого похолодания оборудование на восточной стороне базы вышло из строя, и никто вовремя не заметил приближения огромной стаи мутировавших летучих мышей.

Когда сотрудники обнаружили неисправность и собрались её устранять, летучие мыши уже пересекли Безопасную зону и были у самых стен.

У Лоу Юя сегодня был выходной. Когда он получил сообщение и прибыл на место, там уже царил ад.

По самым скромным подсчётам, погибло не меньше сотни человек, а материальный ущерб был колоссальным.

Лоу Цюань, руководивший обороной, приказал ему использовать свою способность. Мутантов было слишком много, и если бы хоть несколько из них прорвались в жилые районы, последствия были бы непредсказуемы.

Вокруг было много людей. Если бы Лоу Юй применил свою способность, его тайна была бы раскрыта.

Но в тот момент он не колебался ни секунды. Получив приказ, он высвободил всю свою силу, соткав «электрическую сеть», которая накрыла бóльшую часть стаи. Хотя он и уничтожил мгновенно лишь треть из них, остальные две трети были парализованы, и их добились остальные бойцы.

Благодаря Лоу Юю, который один стоил сотни солдат, перевес в битве быстро оказался на стороне людей. Оставшаяся половина летучих мышей была уничтожена, и самая большая угроза миновала.

После того как Лоу Юй сел в машину, Лоу Цюань отдал распоряжения: срочно починить оборудование, усилить оборону, убрать тела и патрулировать всю территорию базы, чтобы убедиться, что ни один мутант не пробрался внутрь.

Дверь машины открылась лишь через час.

Лоу Юй так и не заснул. Услышав шум, он открыл глаза и встретился взглядом с суровым и уставшим лицом Лоу Цюаня.

Использование способности вызвало у Лоу Юя нервное возбуждение. Его глаза, ставшие почти полностью фиолетовыми, даже спустя час всё ещё излучали пронзительный свет, от которого становилось не по себе.

Лоу Цюань посмотрел ему в глаза, о чём-то задумался, а потом, спустя несколько секунд, тихо вздохнул.

— Ты хорошо поработал. Поезжай домой, отдохни. Я даю тебе три дня отпуска. И не беспокойся о том, что твоя тайна раскрыта. Раз уж я приказал тебе использовать способность, я и разберусь с последствиями. Проблем у тебя не будет.

У Лоу Юя не было сил о чём-то думать. Раз Лоу Цюань всё взял на себя, ему оставалось только согласиться.

Он кивнул.

Лю Циань и остальные трое тоже были в отряде поддержки. Они знали, что после того, как они спасли Лоу Юя, его способность стабилизировалась и стала сильнее. Он уже применял её на заданиях, когда рядом были только свои.

Но та мощь, которую он продемонстрировал сегодня, поразила даже их, не говоря уже о тех, кто видел это впервые.

После боя они занимались уборкой тел мутантов и не раз слышали, как люди с восторгом говорили о том, что Лоу Юй, оказывается, обладатель способности, и что их база теперь, как и центральная, имеет своего непобедимого воина.

Картина того, как Лоу Юй одним ударом молнии уничтожает стаю летучих мышей, навсегда запечатлелась в их памяти. Если бы не он, никто не знает, сколько бы было жертв и разрушений.

Простые люди, не знавшие всей подоплёки, конечно, были рады. Такой сильный защитник — это дополнительная гарантия безопасности.

Особенно зимой и весной, когда в дикой местности не хватает еды, а у мутантов начинается период размножения, и нападения на базы учащаются.

Несмотря на все трудности, умирать не хотел никто.

Новость о том, что Лоу Юй — обладатель способности, была для них настоящим подарком.

Не пройдёт и дня, как об этом узнает вся база.

Включая шпионов нескольких крупных семей из центральной базы, внедрённых в Юнъань.

За последние полгода, воспользовавшись покушением на Лоу Юя, двоюродные братья смогли избавиться от многих их людей, но докопаться до корней так и не успели.

Когда-то Лоу Юй покинул центральную базу как «бракованный продукт». Его пробуждение было признано неудачным. Многие исследователи считали, что та слабая и нестабильная искра силы, что в нём была, не только не разовьётся, но, скорее всего, убьёт его.

А теперь оказалось, что его способность не только стабилизировалась, но и за короткое время стала невероятно мощной.

Даже если центральной базе и не нужен был ещё один обладатель способности, случай Лоу Юя представлял огромный исследовательский интерес.

Ведь таких, как он, «неудачных экспериментов» было немало. Если бы удалось выяснить причину его восстановления и усиления, число обладателей способностей можно было бы увеличить.

Можно сказать, что Лоу Юй сейчас находился в смертельной опасности.

Лишь под утро, разобравшись со всеми делами, Лоу Цюань вернулся домой.

Он был измотан физически и морально и мечтал лишь о том, чтобы упасть в кровать и уснуть. Но он знал, что не может себе этого позволить.

Он взял коммуникатор и набрал номер, который знал наизусть.

Пока шли гудки, Лоу Цюань вспомнил слова, которые сказал ему Лоу Юй перед уходом.

«Передай им: я не буду делать то, чего не хочу. Никто не сможет меня заставить. Если они попытаются надавить, я не против повторить тот случай, когда рыба сдохла, а сеть порвалась».

Лоу Юй был уверен, что за год семья Шэнь ещё не забыла, как это было больно.

Тихий писк возвестил о соединении, и Лоу Цюань очнулся от своих мыслей.

Он посмотрел в окно и спокойно произнёс:

— Это я, Лоу Цюань.